Ежегодник Япония. 2018. Т. 47. С. 55–76.
Yearbook Japan, 2018, vol. 47, pp. 55–76.
DOI: 10.24411/0235-8182-2018-10003

Проблемы политической социализации современной японской молодёжи

Л. В. Жилина

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы политической социализации японской молодёжи. По мнению автора, участие в избирательном процессе, в молодёжных движениях, повышение интереса к международным проблемам являются основными тенденциями и основным показателем политической активности японской молодёжи и их политической социализации.

Политическая социализация – передача политической культуры новым поколениям граждан в обществе включает в себя такие мероприятия, как голосование, участие в кампаниях, участие в митингах, участие в политических партиях, участие в обсуждениях политики и т.д. И от процесса политической социализации зависит, смогут ли молодые быстро адаптироваться к изменяющимся условиям окружающего мира. Сложности, которые характеризуют процесс политической социализации японской молодёжи в течение последнего десятилетия и её результаты, становятся особенно очевидными сейчас – молодые люди проявляют менее развитое чувство гражданского долга и меньше обременяют себя обязательствами, чем старшее поколение японцев. Одним из факторов, влияющих на склонность молодёжи к гражданской и политической деятельности, может быть то, что традиционные мобилизационные институты политики в Японии не особенно заинтересованы в том, чтобы обратиться к молодёжи. В статье рассматриваются основные проблемы политической социализации молодого поколения Японии. Через призму проведенных в 2017 г. крупномасштабных исследований Pew Research Center и некоторых данных опросов Mainichi Shimbun, автор анализирует, являются ли молодые японцы активными участниками политического процесса или играют роль равнодушных зрителей. По мнению автора, участие в избирательном процессе, участие в молодёжных движениях, повышение интереса к международным проблемам являются основными тенденциями и основным показателем политической активности японской молодёжи и её политической социализации в современном японском обществе.

***Ключевые слова*:** политическая социализация, японская молодёжь, проблемы, основные тенденции.

***Автор*:** *Жилина Лариса Владимировна*, кандидат исторических наук, доцент, факультет Иностранных языков ОмГУ им. Ф. М. Достоевского. ORCID 0000-0002-6337-3870 E-mail: larissa-zhilina@yandex.ru

Политическая активность молодёжи[1] [Суртаев, с. 152] – это индикатор процессов, происходящих в современном обществе. В прогнозах

[1] Социальная группа молодых людей (15–29 лет) в целом представляет собой сформированные личности, но их ценности остаются гибкими, подверженными различным влияниям.

развития любой страны, как правило, именно молодёжь занимает одну из ключевых позиций, является основным мобилизационным ресурсом общества, поколением, которое определяет будущее государства [Загребин]. В последние годы значительно возросло понимание роли и значимости молодёжи в развитии общества и государства, поэтому вопросы о месте и роли молодого поколения в политическом процессе и о его включении в политику являются одними из наиболее полемичных в современном мире.

Политическая социализация особенно интенсивно проходит в молодые годы: человек, который был пассивным наблюдателем за политическим процессом, в результате формирования взглядов, убеждений, установок и развития политической культуры становится участником этого процесса. Как же вовлечена в этот процесс современная молодёжь Японии? Являются ли молодые японцы его активными участниками или выступают в роли задействованных статистов?

Демократичные отношения

Сегодня, когда речь заходит о политической культуре молодёжи, то скорее говорят если не о полном её отсутствии, то о неразвитости и её несформированности точно. Сохранение и развитие демократических основ любого общества невозможны без включённости молодёжи в политику, так как именно она ответственна за демократический потенциал страны. Процесс политической социализации молодых людей немаловажен потому, что именно через него человек формируется как гражданин и встраивается в политическую систему. В целях выявления и определения отношения японских граждан к ценностям демократии[2] и демократическим процессам (а значит и к уровню реализации их гражданских прав и свобод) в 2017 г. *Pew Research Center* провёл масштабное социологическое исследование [Pew Research Center, 2017, Japanese Divided on Democracy's Success].

Демократия наглядно демонстрирует способность приспосабливаться к самым различным национально-культурным условиям. И если на Западе более актуален вопрос об индивидуальных правах и свободах, то в большинстве восточных стран приоритет отдаётся групповым правам и интересам. И по сей день не затихают дискуссии относительно того, насколько укоренилась демократия в Японии и можно ли назвать институционализировавшуюся там политическую систему демократией в общепринятом смысле данного слова. Это во многом объясняется характерным для японской демократии национальным колоритом, который действительно отличает её от западных моделей демократии. Конста-

[2] Форма государства, основанная на признании народа источником власти, его права участвовать в решении государственных дел в сочетании с широким кругом гражданских прав и свобод.

тируя её историческое своеобразие, специалисты говорят о существовании «демократии японского типа» – некого гибрида, возможно, превосходящего по своей жизнестойкости и продуктивности оригинал, т. е. западную модель [Гаджиев].

Конечно, за молодёжью – будущее японской политики, но не в малой степени оно определяется и реакцией на происходящие изменения со стороны старших поколений японцев. Последнее обстоятельство побудило нас сделать акцент в исследовании на возрастных группах.

Согласно приведённым в отчете данным, современные японцы в целом удовлетворены демократией в обществе (57 %) – однако этот показатель существенно ниже, чем в Нидерландах (71 %), Германии (69 %) или Швеции (67 %), но выше, чем в США (51 %), Великобритании (49 %) и Австралии (48 %).

Между тем 47 % японских граждан всё же выразили определённый пессимизм относительно демократии в стране. Водораздел между опрошенными прошёл не по политическим или социальным основаниям: наибольшие отличия в отношении к демократии обнаружились между возрастными группами: «недовольных» среди молодёжи в возрасте от 18 до 29 лет оказалось 32 % – и это меньше, чем в других возрастных когортах (30–49 лет – 50 %; 50+ – 48 %). Молодые японцы в большей степени, чем их старшие соотечественники, удовлетворены уровнем демократии в обществе и более склонны поддерживать технократический подход и мнение экспертов в вопросах принятия решений на правительственном уровне: 63 % японцев от 18 до 29 лет считают, что решения должны приниматься исключительно экспертами (против 45 % – 50+).

Интересно в связи с этим мнение профессора Университета Кэйо Танигути Томохико[3]. Проанализировав последствия *Brexit* для Великобритании и экстраполировав их на Японию, он делает вывод, что представительная демократия требует проведения основательных дебатов по всем вопросам, которые могут привести к глобальным для общества последствиям. С. Абэ, несомненно, понял, что референдум по таким ключевым вопросам, как, например, *Brexit*, может разжечь демагогию, развязать ксенофобию в обществе и, возможно, даже серьёзно разобщить целую нацию. А это, в свою очередь, подводит к осознанию, что даже внесение поправок в Конституцию Японии потребует не только проведения голосования в обеих палатах Парламента, но и проведения всенародного референдума, который теперь, в эпоху оцифрованной демократии, где больше преобладают пристрастия, а не разум и аргументы, может оказаться невероятно трудным [Taniguchi].

Вместе с тем *Brexit* показал японцам потенциальную опасность, которая кроется в разобщённости мнений разных поколений. Так, электорат Великобритании с ожидаемой продолжительностью жизни менее

[3] Специальный советник кабинета премьер-министра С. Абэ (прим. автора).

20 лет проголосовал за то, чтобы покинуть ЕС, а те, кто, вероятно, проживёт ещё лет 50 (т.е. именно молодые британцы), высказались за то, чтобы остаться в ЕС. И это не может не натолкнуть на мысль о проведении параллели с ситуацией, сложившейся в современной Японии, где генерация процесса «раскола» по ключевым для общества вопросам[4], оказывающим сильное влияние на настроения японской молодёжи, может оказаться ещё более катастрофичной для общества в целом.

В ещё более взаимосвязанном мире, который молодые японцы понимают и принимают как мир, дающий им огромные возможности, старшее поколение политиков должно прислушиваться к мнению молодёжи в отношении вопросов, касающихся долгосрочных перспектив и далеко идущих последствий, чаще и больше, чем к тем, на кого они делают ставки сейчас – тем, кто в тщетной надежде вернуться назад во времена своей молодости отвергает всё новое или незнакомое. Поэтому и приходит новое осознание необходимости активнее убеждать молодых японцев голосовать, чтобы проголосовавших стало ещё больше, чтобы их голоса не были заглушены голосами возрастных избирателей, которых оказалось уже непропорционально много.

Старые проблемы – новые избиратели?

Определённым показателем политической социализации современной молодёжи становятся выборы [Денисова]. При тенденции старения населения Японии[5], кандидаты ориентируются исключительно на пожилых избирателей. А в силу того, что к 2050 г. число японцев в возрасте 60 лет и старше достигнет 42 % от общего числа населения страны, эта тенденция и дальше будет набирать обороты. Поскольку политическая пассивность и абсентеизм прослеживается у молодёжи ярче, чем у любой другой категории населения, то по мере того, как в японском обществе будет происходить этот демографический сдвиг, молодые голоса «будущего Японии» могут быть сильно заглушены и в итоге так и не услышаны.

Правда, будет справедливым сказать, что политическая апатия среди молодых не является явлением уникальным только для Японии – сегодня эта тенденция распространена во многих развитых странах. Например, в Канаде в 2011 г. 38,8 % избирателей в возрасте от 18 до 24 лет приняло участие в выборах, в то время как в США на выборах в 2012 г. проголосовали 41,2 % молодых. Складывается впечатление, что во многих развитых странах пожилых людей больше, чем молодёжь, волнуют политические проблемы. И Япония не стала исключением. В национальных выборах 2012 г. в голосовании приняли участие лишь

[4] Например, проблема вовлечения женщин в трудовую деятельность страны и нормативная реформа.

[5] Более четверти населения старше 60 лет.

38% 20-летних японцев (по сравнению с 75 % электората из поколения 60-летних). Однако такая политическая апатия, охватившая японскую молодёжь в последние десятилетия, была далеко не всегда: в 1990 г., на выборы пришло 57,76 % молодых японцев…но уже через шесть лет их явка резко упала и составила всего 36,5 % [Ostaszewski].

В ходе опроса «об участии молодёжи в политической жизни страны», который провёл один из японских молодёжных научно-исследовательских институтов, были сделаны неутешительные выводы: всего 30 % 20-летних японцев и 6,5 % студентов колледжей считают, что могут изменить ситуацию в политической жизни страны, а их участие или вклад в политику будут иметь какое-либо значение. Одни, разочаровавшись в эффективности своего личного участия в политическом процессе, не желают в нём участвовать, другие же не участвуют в силу своей пассивности.

От апатии к симпатии

Хотя, как отмечают эксперты, это будущее станет намного ярче именно для политически подкованных молодых избирателей [Ostaszewski], и именно теперь, когда после одобрения Парламентом Японии предложения снизить возраст избирателей с 20 до 18 лет, 104-миллионный электорат расширился ещё на 2,4 млн избирателей.

После того как возрастной ценз был снижен, «тинэйджеры» показали свою политическую активность. В преддверии выборов в Палату представителей[6], в сентябре 2017 г. Mainichi Shimbun провела два национальных опроса общественного мнения[7], которые показали, что рейтинг одобрения кабинета премьер-министра С. Абэ и правящей Либерально-демократической партии (ЛДП) среди 20-30-летних и избирателей-тинэйджеров выше, чем среди избирателей старше 40 лет – что свидетельствует о консервативном подходе молодых японцев к этому вопросу.

В первом опросе Mainichi Shimbun примерно 40 % респондентов старше 40 и 70 лет выразили свою поддержку Кабинету министров. И что самое примечательное, почти половина(!) избирателей-тинэйджеров и 20-летних японцев заявили, что поддерживают администрацию С. Абэ. Во втором опросе 40 % молодых японцев поддержали Кабинет министров (среди 40-летних таковых оказалось менее 40 %).

Уровень одобрения проводимой ЛДП политики среди молодёжи также оказался самым высоким и составил почти 40 % в первом опросе (30 % – во втором). При этом некоторые из молодых респондентов

---

[6] 22 октября 2017 г.

[7] Do the young lean right? Mainichi polls show strong youth support for Abe, LDP // Mainichi. 09.10.2017. URL: https://mainichi.jp/english/articles/20171009/p2a/00m/0na/014000c (дата обращения: 02.05.2018).

подчеркнули недостаток политических знаний среди членов их возрастной группы. Именно этим они объясняли свой выбор: «Если я ничего не знаю, я просто выбираю самого известного кандидата». Критикуя своё поколение, молодые люди отмечали, что «те, кто не интересуются политикой, просто голосуют за людей, чьи имена на слуху» и «у них нет собственных политических убеждений, поэтому они просто идут за кандидатом, пользующимся большей поддержкой», указывая этим на пробел в знаниях и опыте разных поколений избирателей. А вот поддерживающих ЛДП избирателей в возрасте от 30 до 69 лет в первом опросе оказалось менее 30 % (во втором – 30 %).

По словам профессора Мацумото Масао, руководителя Исследовательского центра социальных исследований университета Сайтама, эксперта в области политической осведомлённости и поведения избирателей, «другие опросы также показали высокий уровень одобрения правительства и ЛДП особенно среди избирателей-тинэйджеров». Конечно, приведённые выше цифры вовсе не означают большую политическую активность и высокую явку избирателей, но они в определённой степени характеризуют новую группу избирателей, которые потенциально могут быть вовлечены в политические процессы в стране.

От апатии к неприятию

На процесс политической социализации начинают активно влиять неформальные группы и общественные объединения. Вовлечённость молодых людей в политический процесс зависит от многих факторов, в том числе и от уверенности, что эта активность окажет хоть какое-то положительное влияние на решение проблем и на улучшение общей ситуации в стране. Как считает аналитик-исследователь Азиатско-Тихоокеанского фонда Канады В. Осташевский, «японская молодёжь, ранее воспринимаемая как политически апатичная, с самого начала спора по поводу законопроектов «О безопасности»[8] обрела свой новый политический голос» [Ostaszewski]. Более того, прежняя политическая апатия в среде японской молодёжи может смениться совсем другими настроениями [Martin]…

Несмотря на то, что с 1960-х годов практически не возникало каких-либо серьёзных студенческих протестов, за последние несколько лет активизировались такие группы, как *Zengakuren*[9] и *SEALDs*[10] которые

---

[8] Пакет законов «О безопасности», одобренный парламентом и подписанный премьер-министром С. Абэ, даёт возможность Силам самообороны Японии оказывать логистическую поддержку и помогать проводить спасательные операции совместно с силами иностранных государств.

[9] Zengakuren основана в 1948 г. – сокращение означает «Всеяпонская федерация органов студенческого самоуправления», объединила около половины студентов всей страны (См. [Shimbori, 1971]).

стали поднимать и обсуждать спорные темы, возникающие в японском обществе. Например, активность *SEALDs* [Slater, O'Day, Uno, Kindstrand, Takano], *TDC*[11] можно проследить, начиная с антиядерных демонстраций [Manabe] после землетрясения и цунами, обрушившегося на Японию в 2011 г., и выступлений против неспособности японского правительства справиться с этой катастрофой и ее последствиями. Члены той же *SEALDs* и другие молодые активисты собирались в знак протеста против Закона «О государственной тайне»[12] и японских законопроектов «О безопасности» [Moon, Park, Whelan-Wuest], о которых мы уже упоминали. Позже группа сосредоточилась на более широких вопросах – таких, как демократия, Конституция и национальная безопасность. Работая вместе с другими активистами и используя социальные сети для более широкого охвата молодёжи, *SEALDs* удалось сплотить десятки тысяч людей по всей стране, в том числе толпу в 120 000 человек в Токио (30 августа 2015 г.), когда у здания парламента (и в 300 других городах страны) прошли массовые митинги против принятия законов о расширении функций Сил самообороны[13].

Сказанное как нельзя лучше подтверждает рост вовлечённости японской молодёжи в организованную политическую активность, а именно: в участие в молодёжных организациях разного уровня и в общественных движениях, целью которых является реальное влияние на процесс принятия правительственных решений.

Экономикой довольны, но есть сомнения…

Япония по-прежнему относится к числу наиболее экономически развитых государств мира – и при этом она является и одной из наиболее благополучных стран в плане распределения результатов экономического развития среди населения. Об этом, в частности, свидетельствуют

---

[10] SEALD- Students Emergency Action for Liberal Democracy — крупнейшее общественное движение, организовано студентами в конце 2013 г. В борьбе за демократию проводят митинги, демонстрации в различных регионах Японии, занимаются вопросами экономического неравенства и плохих условий труда, созданием исследовательских групп для изучения проблем Японии.

[11] TDC — Tokyo Democracy Crew также сформирована в 2013 г. Участвовала в антиядерных демонстрациях, митингах против законопроектов «О безопасности» и т.д., выпускала ролики в YouTube о демонстрациях, распространяла их через Twitter и Facebook.

[12] Закон «О гостайне» с 2014 г. предусматривает для госчиновников наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет за разглашение информации об обороне, о внешней политике, об антишпионской и антитеррористической деятельности. Недовольство людей вызывала спешка, с которой правящая коалиция приняла проект, и то, что он может охватить широкие сферы жизни страны — любое интервью с госчиновником по вопросам обороны и внешней политики может быть квалифицировано как разглашение гостайны.

[13] Массовые антивоенные митинги прошли в Токио и других городах Японии // РИА Новости. 30.08.2015. URL: https://ria.ru/world/20150830/1216686439.html (дата обращения: 02.05.2018).

данные опросов, проводимых с конца 1960-х годов Канцелярией премьер-министра: в течение уже почти пяти десятилетий порядка 90 % японцев относят себя к среднему классу [Лебедева, с. 34]. Безусловно, стабильность в государстве является важнейшей политической ценностью, а значит, и отношение к стабильности и оценка ситуации как стабильной/нестабильной во многом определяет принятие населением программ правительства. Особенно это актуально для молодёжи, которая зачастую остро реагирует в случае несогласия с действиями правительства, проявляя готовность к активным действиям и протестному поведению. Поэтому психологическое отношение к экономической и политической стабильности зависит не только от объективной ситуации и её интерпретации субъектом, но и от того, как этот субъект относится к государству (гаранту и основному субъекту стабильности), а также от его индивидуально-психологических особенностей, ситуации и настроения [Дейнека, Вартанова]. И нельзя не согласиться, что существенное влияние на процесс политической социализации японской молодёжи оказывает состояние экономики в стране.

В целом японцы считают, что их жизнь «значительно улучшилась» – примерно две трети (65%) говорят, что жизнь в Японии сегодня значительно лучше, чем 50 лет назад, и в этом они более оптимистичны, чем, например, американцы (37 %), которые тоже сравнивали свою сегодняшнюю жизнь с той, что была полвека назад. Японцы чувствуют себя лучше в нынешнем экономическом положении и более позитивно оценивают экономику своей страны, чем в 2016 г.[14] И хотя общая удовлетворённость экономической ситуацией в Японии растёт, но наряду с этим сохраняются опасения по поводу будущего – половина японцев (51 %) считает, что состояние мировой экономики представляет серьёзную угрозу для Японии. Хотя обеспокоенность по этому вопросу существенно ниже, чем по поводу ряда других угроз, таких, как кибератаки и т.д., но именно молодёжь в возрасте от 18 до 29 лет чаще выражает свои опасения относительно внешней экономической турбулентности (65 %) (против 43 % в возрасте 50+).

Когда же дело дошло до глобального «экономического баланса», то, возможно, это и удивит, только 7 % японцев назвало Японию «ведущей мировой экономической державой». В послевоенной Японии исключительно высокие темпы роста устойчиво наблюдались в определённую эпоху её исторического развития – в период 1960-х – начала 1970-х годов. Как считает президент Центра исследований в области международной общественной политики Танака Наоки, «другие страны также переживали периоды бурного подъёма, поэтому, оглядываясь назад, можно сказать, что хотя любое государство и может демонстрировать

[14] В 2016 г. 3 из 10 были удовлетворены экономической ситуацией, тогда как в 2017 г. – 4 из 10.

высокие темпы роста в определённый период времени, ни одно из них не способно добиться такой экономической мощи, которая бы гарантировала устойчивый подъём на протяжении нескольких эпох. На самом деле, ни одна страна не может похвастаться тем, что высокие темпы роста всегда являлись для неё нормой. И следует понять, что японское «экономическое чудо» представляло собой феномен, характерный для эпохи 1960-х – начала 1970-х годов, и не более того» [Tanaka]. Поэтому, возможно, подобное мнение, а именно, отсутствие веры в экономическое превосходство страны, в течение многих лет широко распространено в японском обществе, и сегодня идут бурные дебаты по поводу того, какие же методы способны дать толчок экономическому росту страны в XXI в.

Так, отвечая на вопрос об экономических перспективах следующего поколения, только 19 % японцев отметили, что сегодняшние дети будут жить в лучшей финансово-экономической ситуации, чем их родители (72 % настроены пессимистично). Пессимизм звучит сильнее и отчетливее среди японцев 30–49 лет и 50 лет и старше: в этих возрастных когортах только 18 % и 16 % (соответственно) считают, что подрастающее поколение будет жить в финансовом благополучии. Поэтому на таком фоне более обнадёживающей новостью стало то, что около трети (32 %) молодых японцев верят, что их детей ждет лучшее экономическое будущее. И эти настроения как нельзя лучше подтверждают слова главы Японского фонда Сасакава Ёхэй: «Хотя Япония и сталкивается с рядом проблем, но страна процветает и стабильна, и сейчас быстрее, чем когда-либо, растёт число молодых людей, которые оптимистично смотрят на будущее» [Sasakawa].

Между миром и собой

Молодое поколение принято считать далёким от политики, политически пассивным и индифферентным к событиям, происходящим в мире. К сожалению, эти выводы подтверждают многочисленные исследования и опросы. В последнее время сфера межгосударственных отношений переживает кризисные явления, что во многом создаёт эффект напряжённости в общении и достижении понимания на уровне обществ. И в такой непростой ситуации молодые люди являются не только объектами воздействия со стороны общества, но в то же время, они выступают и в роли целеполагающих акторов, способных к познанию и действию, основанному на приобретённых о международной обстановке знаниях. Через призму своей «картины мира» молодёжь воспринимает политическую реальность, через систему ценностных ориентаций формирует своё отношение к политическим международным событиям, и поэтому интерес ко всему происходящему в мире является одной из важнейших форм проявления политического поведения молодого по-

коления. Но, как мы понимаем, сначала должен возникнуть этот самый интерес к политической информации, который будет реализовываться через поиск необходимой информации и через её потребление. В этой ситуации глобализация и распространение современных технологий активно приходят на помощь – именно они делают молодых граждан более опытными в сборе и использовании полученной информации [Rosenau]. И здесь нельзя не подчеркнуть, что важную роль в процессе политической социализации молодёжи играют СМИ, как печатные, так и электронные, т. к. они являются одним из главных источников получения информации, формируют мнения и политические предпочтения молодёжи.

Сознательная политическая, социальная, экономическая и культурная ориентации и установки молодого поколения в большой степени зависят от СМИ, которые держат в курсе всех происходящих событий, утоляя «информационный голод», одновременно отражают действительность, конструируют её образ – ценностную «картину мира» – в сознании массовой аудитории, выступая неоспоримым лидером в сфере формирования мировоззрения и политической культуры молодого поколения, оказывая целенаправленное воздействие на его политическое сознание и поведение. И если обратиться к данным современных исследований, то можно увидеть, что молодые японцы, отвечая на вопрос об «источниках получения информации о событиях, происходящих в мире», отдают предпочтение ТВ, а уж только потом Интернету, журналам и т.д. [Zhilina, p. 7]. Другие исследования [Киселёв, Самаркина] показывают, что интернет-пользователи (и молодёжь в частности), чаще всего выбирают коммуникативную активность (контакты с экспертами, СМИ, организациями), которая максимально эффективна именно в Интернете. И только небольшая часть пользователей предпочитает более активные формы политического участия.

Политическая онлайн-активность молодёжи отчасти определяется также и тем, требуется ли информация политического характера в её повседневной деятельности. В этом смысле Интернет ничем не отличается от традиционных СМИ – печати, телевидения. Но здесь мы должны обратить внимание ещё на один важный момент: большинство молодых японцев тратят менее 30 мин. в неделю (!) на чтение, прослушивание или просмотр новостей о событиях, происходящих за пределами Японии. Один из пяти представителей молодого поколения японцев признаёт, что у него «совершенно нет на всё это времени». В познании мира не оказывают существенной помощи и газеты, поскольку в них, как правило, уделяется мало места зарубежным новостям и событиям [Жилина]. А ведь только уже после нахождения нужной информации и после её усвоения идёт привыкание к политическим оценкам событий, появляется необходимость в политических знаниях и стремление про-

никнуть в суть происходящих мировых политических процессов. Другими словами, политическая социализация начинается тогда, когда происходит не просто пассивное усвоение информации, а процесс активного вхождения молодого поколения в мир политических установок.

Один из основоположников теории и идеологии мультикультурализма – Дж. Берри – утверждал, что «только люди, чувствующие себя в безопасности в своей стране, способны быть толерантными по отношению к представителям других стран и культур. Если же люди чувствуют угрозу со стороны иных этнокультурных сообществ, то они не принимают культурных различий, проявляют интолерантность и прибегают к способам самозащиты» [Berry, Poortinga, Segall, Dasen]. В последних исследованиях *Pew Research Center* в 2017 г. [Pew Research Center, 2017, Japanese Divided on Democracy's Success] было выделено четыре наиболее значимых для современных японцев внешних «раздражителя», выводящих их в той или иной степени из зоны комфорта, – Корея: Северная и Южная, Китай, США и Россия, отношения с которыми их попросили оценить и определить степень угрозы каждого из них.

Проблема в Корее? (а в какой?)

Отношения Японии с обоими государствами на Корейском полуострове имеют для неё первостепенное значение с точки зрения обеспечения её национальной безопасности. Однако в силу ряда исторических обстоятельств, а также ряда факторов международной ситуации в Северо-Восточной Азии, связи Японии как с Южной, так и с Северной Кореей, складываются весьма непросто. Это накладывает серьёзный отпечаток на всю внешнюю политику Японии [Кистанов, 2016, с. 72], да и в самой Японии продолжается нагнетание страхов по поводу ракетно-ядерной угрозы со стороны КНДР [Кистанов, 2017, с. 14]. Северная Корея, которая быстро наращивает ядерный арсенал, представляет собой экзистенциальную угрозу для многих японцев – две трети (66 %) весьма обеспокоены тем, что Пхеньян обладает ядерным оружием. Примечательно то, что вопрос был задан ещё до того, как Северная Корея опробовала ряд ракет дальнего действия и ядерного оружия. Однако на этом фоне не может не обратить на себя внимания и тот факт, что 41 % молодых японцев поддерживают укрепление связей с Кореей (против 21 % в возрастной группе 50+).

В 2017 г. всего 26 % японцев придерживались благоприятного мнения и о Южной Корее. Этот показатель сократился в 2 раза, если сравнивать с общественными настроениями 2008 г., когда 57 % респондентов доброжелательно отозвались о своём дальневосточном соседе. Но по этому вопросу о Южной Корее наблюдается разделение мнений поколений: 40 % молодых японцев весьма позитивно высказываются о стране, в отличие от 18 % согласных с ними японцев старшего поколения.

И никакой любви с Китаем?

Китай и Япония, обладающие мощными экономиками и располагающие значительным политическим весом, превратились в начале XXI в. во влиятельных игроков мировой политики. Внешнеполитические устремления обеих стран, характер их взаимосвязей оказывают существенное влияние на международную обстановку в Северо-Восточной Азии и формирование военно-политического и экономического климата региона. Современные отношения Китая и Японии отмечены многими противоречиями [Забровская, с. 67].

Несмотря на то, что сегодня Япония, являясь третьей по величине экономикой в мире и имея седьмую по величине армию, играет важную роль на мировой арене, почти две трети японцев (64 %) отмечают «силу Китая» и оценивают его влияние в мире как серьёзную угрозу (хотя этот показатель с 2013 г. и снизился на 10 процентных пунктов). Расхождения взглядов молодёжи и старшего поколения в оценке Китая, возможно, во многом связаны с различиями в восприятии этой страны с точки зрения национальной безопасности: японцы 50 лет и старше (68 %) больше обеспокоены влиянием Китая, чем молодёжь (55 %).

В целом же, примерно восемь из десяти японцев (83 %) негативно воспринимают Китай (только 13 % – «позитивно») и немногие доверяют президенту Си Цзиньпину: всего 11 % одобряют его действия на мировой политической арене, а 81 % – «не доверяют» или «не уверены». Однако и здесь мы видим немаловажную деталь: японцы в возрасте от 30 до 49 лет и в возрасте 50+ **чаще** высказывают свое недоверие к китайскому лидеру (82 %), чем молодые японцы (68 %).

Сложности в отношениях: США?

Несмотря на длительный военный альянс и глубокие экономические связи с Соединёнными Штатами, в связи с победой в президентской гонке Трампа, правительство Японии более всего обеспокоено будущим японо-американского альянса в сфере безопасности. Во время своей избирательной кампании Трамп говорил о своём желании пересмотреть указанный альянс, формализованный в виде договора о взаимных гарантиях безопасности, заключённого между Японией и США… Не менее важной проблемой, которая встанет во весь рост в отношениях между Японией и США в период предстоящего президентства Трампа, будет направленность программы атомной энергетики Японии. В июле 2018 г. истекает срок действия двустороннего соглашения 1988 г. о мирном использовании атомной энергии. Возобновление переговоров об этом соглашении неизбежно поднимет вопрос о возможности использования Японией ядерных материалов в военных целях, особенно в свете противоречивых заявлений Трампа о возможности для Японии

иметь атомное оружие [Кистанов, 2016, URL]. Тем не менее, более половины японцев (57 %) позитивно относятся к США (хотя с 2016 г. позитивные настроения снизились на 15 процентных пунктов). Одна из причин, по которой многие позитивно воспринимают Америку, может заключаться в том, что респонденты полагают: «в этой стране уважают личные свободы граждан» (69 %) и считают её «ведущей экономической державой в мире» (62 %). Японцы старшего поколения также выражают большее доверие своему давнему союзнику, чем молодёжь, которая чаще (68 %), чем японцы старшего поколения (58 %), видит в Вашингтоне серьёзную угрозу, а не доброго союзника.

Если проанализировать данные опроса по возрастным когортам, то отношение к США и американскому президенту заметно различается у молодёжи и старшего поколения: примерно две трети (67 %) молодых японцев хорошо относится к этой стране, и только половина (51 %) представителей старшего поколения скорее уже разочаровались в ней. А ведь всего-навсего год назад 69 % японцев придерживались весьма оптимистичных взглядов на Америку. Ухудшение мнения о США в целом, возможно, отражает их недоверие к новому главе Белого дома: больше японцев стало опасаться того, что альянс между двумя странами станет проблемным во время президентства Трампа. Примерно 41 % японцев ответили, что «отношения будут ухудшаться». Но при этом в 2 раза больше молодых японцев (25 %) (против 13 % респондентов 50+) ожидают, что отношения всё-таки улучшатся.

И если в 2016 г. подавляющее большинство (78 %) выразило доверие экс-президенту США – Бараку Обаме, то в 2017 г. уже в 3 раза меньше японцев (24 %) «доверяют Трампу», политике, которую он проводит, и одобряют его действия. Разница во взглядах поколений прослеживалась и в ответах относительно хозяина Белого дома.

Вообще в Японии личность Трампа вызывает противоречивые ощущения. И при этом молодёжь позитивнее, чем старшее поколение, охарактеризовала главу Белого дома (см. табл.1).

Более половины молодых японцев (60 % против 46 % из группы 50+) считают, что нынешний президент США «харизматичный». Примерно столько же японцев (64 %) (против 41 % из группы 50+) называют его «сильным лидером» и почти в 3 раза чаще (36 % против 10 % из группы 50+) отмечают, что «Трамп заботится о простых людях».

Однако многие молодые респонденты, высказались, что американский президент «высокомерный» (68 %) (против 83 % из группы 50+), «нетерпимый» (53 %) (против 65 % из группы 50+) и даже «опасный» (55 % против 59 % из группы 50+). И это в определённой степени помогает объяснить, почему только 28 % молодых японцев считают, что Трамп обладает «достаточной квалификацией, чтобы быть президентом США» (против 10 % из группы 50+). Также многие не согласны с некоторыми политическими инициативами американского президента.

Взгляды разных поколений на американского лидера также разделились: в то время как 31 % молодых японцев доверяют Трампу и его политике, всего 20 % японцев старшего поколения готовы сделать это.

Таблица 1.
Характеристика Президента Трампа
(молодые японцы менее критично относятся к Трампу).
Источник: [Pew Research Center, 2017,
Japanese Divided on Democracy's Success]
(% высказавшихся о нём)

	18 – 29 %	30–49 %	50+ %	Разница между ответами Самые молодые/ самые старшие
Сильный лидер	64	64	41	+23
Обладает достаточной квалификацией, чтобы быть президентом	28	16	10	+18
Заботится о простых людях	36	26	19	+17
Харизматичный	60	64	46	+14
Опасный	55	51	59	-4
Негибкий (нетерпимый)	53	60	65	-12
Высокомерный	68	79	83	-16

Не так страшен чёрт, как его малюют: Россия

Несмотря на существенное охлаждение отношений России с США и другими ведущими государствами Запада, наложившими санкции на Россию по поводу Крыма и Украины, 2016 г. и начало 2017 г. ознаменовались заметным сближением России и Японии в политической и экономической областях [Кистанов, 2017, с. 22]. Отношения Японии с Россией подвержены влиянию политической конъюнктуры. В этих условиях важнейшая задача японского лидера традиционно лежит во внутриполитической плоскости: продемонстрировать общественному мнению умение отстаивать национальные интересы, используя для этого широкий арсенал пропагандистских возможностей [Стрельцов]. По мнению эксперта в области международных отношений профессора Д.В. Стрельцова, в Японии «на уровне массового сознания ещё сохраняются иллюзии в отношении России, в немалой степени сформированные лидерами общественного мнения. Согласно распространённой

точке зрения, президент Путин преисполнен чувством благодарности к Абэ за предложенный японским лидером “новый подход” и после мартовских выборов 2018 г. согласится на устраивающее Токио политическое решение по островам» [Стрельцов, 2017].

Исходя из результатов опроса, проведенного в октябре 2017 г. [Pew Research Center, 2017, Japanese Divided on Democracy’s Success], можно сказать, что японцев старшего поколения гораздо меньше волнует «угроза», которая исходит от России, чем угроза от Китая или США. Однако 43 % считают, что Россия представляет серьёзную угрозу для Японии, а почти две трети (64 %) всё же высказали негативное мнение в отношении России. Позитивно оценили Москву только 26 % респондентов. Тем не менее, по данным опроса *Publics Worldwide Unfavorable Toward Putin, Russia*, существует значительная разница в восприятии России представителями разных поколений: 53 % японцев от 18 до 29 лет имеют благоприятное мнение о своём «дальнем соседе» (против 16 % японцев в возрасте 50+) – разрыв составляет 37 процентных пунктов) (табл. 2).

В 2013 г. [Pew Research Center, 2013], для сравнения, своё позитивное отношение к России выразило 46 % молодых японцев и 21 % японцев старшего поколения (50+) – тогда разрыв мнений составил 25 процентных пунктов. Поэтому можно с уверенностью отметить рост числа молодых японцев, имеющих позитивные взгляды в отношении своего соседа по АТР (+7 %). Трендом 2013 г. стала «разница мнений в отношении к России в зависимости от возраста респондентов». И ради справедливости стоит сказать, что и в других странах молодые люди в возрасте 18–29 лет были чаще склонны оценивать Россию более позитивно, чем их старшие соотечественники 50 лет и старше. В более чем в восьми странах, в т. ч. в странах из *G20*: Японии, Канаде, Бразилии, Германии, США и Южной Корее разница во взглядах на Россию между младшей и старшей возрастной когортой составила 20 процентных пунктов. Экспертами тогда было высказано мнение, что различия во взглядах на Россию могли стать отражением восприятия «смещения места России в мире». Однако эта тенденция также могла быть и частью более универсального явления: образ как США, так и Китая, часто более позитивно воспринимался именно респондентами моложе 30 лет.

В 2017 г. такая разница во мнениях между представителями разных поколений, как полагает Брюс Стокс, директор *Pew Research Center*, обусловлена тем, что молодые люди и представители старшего поколения по-разному оценивают репутацию России в вопросе «соблюдения гражданских свобод». Если в целом всего 26 % японцев уверены, что в России «уважают личные свободы своих граждан», то среди молодёжи таких оказалось 60% (и только 11% из старшей возрастной когорты).

Таблица 2.
Позитивное восприятие России. (Россия более позитивно воспринимается молодёжью).
Источник: [Pew Research Center, 2017,
Publics Worldwide Unfavorable Toward Putin]

	Итого %	18 – 29 %	30–49 %	50+ %	Разница между ответами Самые молодые/ самые старшие
Япония	26	53	33	16	+37
Бразилия	35	57	34	20	+37
Австралия	37	54	38	30	+24
Южная Корея	36	51	37	29	+22
Англия	26	42	25	21	+21
Германия	27	39	29	22	+17
Испания	27	38	28	21	+17
Америка	29	40	27	25	+15
Вьетнам	83	89	82	74	+15
Канада	27	35	31	21	+14
Нидерланды	15	25	13	12	+13
Турция	32	37	31	26	+11

Противоречивость сложившейся вокруг России ситуации также отражается в ответах разных возрастных когорт об отношении к российскому лидеру: большинство японцев (64 %) высказали «недоверие президенту России В.Путину» (против 28 % симпатизирующих ему). И здесь можно увидеть серьёзную разницу во взглядах поколений: в 2017 г. 49 % молодых японцев сказали, что «доверяют российскому президенту» (против 17 % в группе 50+).

К изложенному выше необходимо добавить следующее: несмотря на то, что отношения на международной арене в последние годы имеют непростой характер и не всегда однозначны, можно увидеть заслуживающую внимания тенденцию – молодые японцы становятся более, чем их старшие соотечественники, открыты миру:

– молодые поддерживают укрепление связей с Северной Кореей и весьма позитивно высказываются о Южной Корее, в отличие от представителей старшего поколения;

– молодёжь более благожелательно настроена на отношения с Китаем, чем их возрастные соотечественники, и выражает меньшее недоверие к китайскому лидеру;

– почти в 2 раза больше японцев в возрасте от 18 до 29 лет ожидают, что ситуация в отношениях с США улучшится и придерживаются более

дружелюбных взглядов в отношении характера главы Белого дома – в этом они оказались менее субъективны, чем их старшие соотечественники;

– молодое поколение Японии более благожелательно относится к России и, что самое примечательное, число молодых японцев, оптимистично воспринимающих своего «дальнего соседа» и отношения с ним, заметно выросло. Также почти половина из них «доверяет российскому президенту», чего нельзя сказать о представителях старшего поколения, которые более настороженно относятся к российскому лидеру. Всё это, как нам кажется, не может не внушать оптимизм, т.к. подобный выход молодёжи из кокона внутренней изоляции в большой мир [Жилина, с. 69] дает японскому обществу оптимистичные прогнозы на будущее. И, поскольку будущее общества будет реализовываться именно через деятельность тех, кто сегодня является молодёжью, то, понимая это, политические лидеры всё чаще говорят о необходимости поддержки её активности, в т.ч. в политической сфере.

* * *

Итак, как мы смогли увидеть, японская молодёжь начала постепенный переход из группы пассивно наблюдающих, кто победит, «зрителей» политической игры, в ряды участников политического процесса. А приступив к реализации своего права на участие в голосовании на выборах, молодое поколение Японии получит ещё и шанс закрепить свой политический статус реальными, а не формально предоставляемыми возможностями оказывать влияние на расстановку политических сил в обществе через участие в голосовании. Но, тем не менее, самый высокий уровень явки в Японии, как мы уже говорили, пока приходится на тех, кому за 60, а не на 20-летних избирателей, поэтому не исключено, что политики при проведении своей агитационной компании будут прежде всего ориентироваться на старшие возрастные группы. Вместе с тем, подобно тому, как та же *SEALDs* работала с другими активистскими группами, чтобы собрать в свои ряды тысячи демонстрантов, японское общество на всех уровнях должно сплотиться и дать чётко понять своей молодёжи, что её голос может изменить ситуацию и в политике, и в повседневной жизни Японии. Ведь будущее страны очень зависит именно от этого баланса. Другими словами, у политических кругов Японии появилась новая возможность вовлечь молодёжь в их политические интересы и тем самым обеспечить себе поддержку на выборах. В сложной избирательной системе Японии даже незначительные изменения в предпочтениях электората в конечном итоге могут сильно повлиять на распределение мест в парламенте, вот поэтому-то и дорог каждый голос.

Анализ отношения молодёжи к экономической стабильности в стране и уровню демократии позволяет констатировать следующее. Не-

смотря на выражение бо́льших (по сравнению со старшим поколением) опасений относительно внешней экономической турбулентности, японская молодёжь более оптимистично смотрит в экономическое будущее своей страны, а это значит, что стратегическая и экономическая политика, проводимая государством, отражаемая в сознании молодых японцев, вызывает у них бо́льшее доверие. Также молодые японцы в бо́льшей степени, чем старшее поколение, удовлетворены тем, как проходят демократические процессы в обществе, но при этом они активнее поддерживают технократический подход в вопросе принятия решений на уровне правительства.

Японский премьер-министр С. Абэ во время своего новогоднего поздравления[15] назвал 2018 год «временем действия» для своей страны, подчеркнув, что «можно изменить будущее своими руками, ведь всё зависит от наших стремлений и энтузиазма», и также выразил уверенность в том, что «Япония может достичь значительного развития, если будет построено общество, где каждый мог бы реализовать свой потенциал». При таком посыле японская молодёжь выступает уже не только и не столько возрастной, сколько особой социально-психологической категорией людей, важность которой в политических процессах Японии нельзя недооценивать. И тогда, являясь субъектом политических и социальных отношений, японская молодёжь станет активной частью общества и сможет повлиять на ход осуществления политических решений.

Библиографический список

Гаджиев Г. С. Политология: учебник для студентов высших учебных заведений. М.: Логос, 2010. 432 с.

Дейнека О. С., Вартанова И. А. Удовлетворённость жизнью как предиктор отношения к экономической и политической стабильности студенческой молодёжи // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. URL: http://science-education.ru/ru/article/view?id=7883 (дата обращения: 05.05.2018).

Денисова И. В. Участие в выборах как фактор политической социализации в современном российском обществе. // Социум и власть. 2010. Вып.4. С. 43–47.

Жилина Л. В. Молодёжь Японии: устремления и ориентиры //Азия и Африка сегодня. 2016. № 1. С. 65–71.

Забровская Л. В. Особенности китайско-японских отношений: прагматизм Китая и лавирование Японии // Проблемы национальной стратегии. 2013. № 3 (18). С.67–83.

Загребин В. В. Подходы к определению категории «молодёжь» // Концепт. 2014. №02 (февраль). URL: http://e-kon-cept.ru/2014/14030.htm. (дата обращения: 02.05.2018).

[15] New Year's Reflection by Prime Minister Shinzo Abe. January 1, 2018. Speeches and Statements by the Prime Minister. URL: https://japan.kantei.go.jp/98_abe/statement/201801/ 00001.html (дата обращения: 02.05.2018).

Киселёв А. А., Самаркина И. В. Интернет: модель и практики политического участия. Краснодар: Оттиск, 2007. 103 с.

Кистанов В. О. ТРАМПлин для пересмотра отношений США с Японией // Независимая газета. 18.11.2016. URL: http://www.ng.ru/ideas/2016-11-18/5_6863_trump.html (дата обращения: 02.05.2018).

Кистанов В. О. Узловые проблемы внешней политики Японии в 2016 – начале 2017 г. // Япония 2017. Ежегодник. 2017. М.: АИРО–XXI. С.7–25.

Кистанов В. О. Япония и Корейский полуостров: текущие проблемы отношений //Японские исследования 2016. №1. С.72-81. DOI: 10.24411/2500-2872-2016-00008

Лебедева И. П. Япония: общество среднего класса // Японские исследования. 2017. №4. С. 33–49. DOI: 10.24411/2500-2872-2017-00027

Стрельцов Д. В. Российско-японские отношения: системный кризис или новые возможности? //Контрапункт. 2017. №10/декабрь. URL: http://www.counter-point.org/wp-content/uploads/2017/12/streltsov_counterpoint10.pdf (дата обращения: 02.05.2018).

Суртаев В. Я. Молодёжь и культура. СПб.: СПб.гос.ун-т культуры и искусств, 1999. 223 с.

Berry J. W., Poortinga Y. H., Segall M. H. & Dasen P. R. Cross-Cultural Psychology. Research and Applications. (2nd ed.). New York, NY, US:Cambridge University Press, 2002. 611 p.

Manabe N. Uprising: Music, youth, and protest against the policies of the Abe Shinzō government // The Asia-Pacific Journal. Aug 09. 2014. Vol. 12. Issue 32. № 3. P.1–18.

Martin A. Japan's Youth Stand to Gain Stronger Voice // The Wall Street Journal. 01.03.2015. URL:https://www.wsj.com/articles/japans-young-stand-to-gain-stronger-voice1425245583 (дата обращения: 02.05.2018).

Moon H. S. K., Park P., & Whelan-Wuest M. Youth & politics in East Asia // Brookings. 30.06.2016. URL: https://www.brookings.edu/opinions/youth-politics-in-east-asia/ (дата обращения: 02.05.2018).

Ostaszewski V. Japanese Youth's Political Engagement: Now or Never. 21.10.2015. URL: https://www.asiapacific.ca/fr/blog/japanese-youths-political-engagement-now-or-never (дата обращения: 02.05.2018).

Pew Research Center. Global Opinion of Russia Mixed. Negative Views Widespread in Mideast and Europe. 2013. URL: http://www.pewglobal.org/2013/09/03/global-opinion-of-russia-mixed/ (дата обращения: 02.05.2018).

Pew Research Center. Japanese Divided on Democracy's Success at Home, but Value Voice of the People Public sees threats abroad amid declining views of U.S. 2017. URL: http://www.pewglobal.org/2017/10/17/japanese-divided-on-democracys-success-at-home-but-value-voice-of-the-people/ (дата обращения: 02.05.2018).

Pew Research Center. Publics Worldwide Unfavorable Toward Putin, Russia. 2017. URL: http://www.pewglobal.org/2017/08/16/publics-worldwide-unfavorable-toward-putin-russia/ (дата обращения: 02.05.2018).

Sasakawa Y. Opinion: Japan's Youth Have the Optimism to See Opportunity in Coming Difficulties // Culture & Society. 31.01.2017. URL: http://japan-forward.com/opinion-japans-youth/ (дата обращения: 02.05.2018).

Shimbori M. History of Zengakuren // Selected readings on modern Japanese society. Berkeley. 1971. P.167–170.

Slater D. H., O'Day R., Uno S., Kindstrand L. and Takano C. SEALDs: Research Note on Contemporary Youth Politics in Japan // The Asia-Pacific Journal. 14.09.2015. Vol.13. Issue 37. № 1. P.1–26.

Rosenau N. J. Along the domestic-foreign frontier: Exploring governance in a turbulent world. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.

Tanaka N. Beyond the Myth of the Economic Superpower // Nippon.com. 02.07.2012. URL: https://www.nippon.com/en/in-depth/a00901/ (дата обращения: 02.05.2018).

Taniguchi T. Brexit: The Consequences for Japan // The Diplomat. 8 .07.2016. URL: https://thediplomat.com/2016/07/brexit-the-consequences-for-japan/ (дата обращения: 02.05.2018).

Zhilina L. Public attitude and mutual perceptions: Japan and Russia // CEU Political Science Journal. 2015. 10(1-2). pp. 1–30.

References

Berry, J. W., Poortinga, Y.H., Segall, M.H. & P.R. Dasen (2002). Cross-Cultural Psychology. Research and Applications (2nd ed), New York, NY, US: Cambridge University Press.

Deineka, O. S., Vartanova, I. A. (2012). Udovletvorennost' zhizn'yu kak predictor otnosheniya k economicheskoi I politicheskoi stabil'nosti studencheskoi molodezhi [Satisfaction with life as a predictor of the attitude to the economic and political stability of student youth], *Sovremennii problem nauki I obrazovaniya*, (6), http://science-education.ru/en/article/view?id=7883 (accessed: 5 May 2018) (In Russian).

Denisova, I. V. (2010). Uchastiye v viborah kak factor politicheskoi sotsializatsii v sovremennom rosiiskom obschestve [Participation in elections as a factor of political socialization in contemporary Russian society], *Sotsuym I vlast'*, 4: 43–47. (In Russian).

Gadzhiyev, G. S. (2010). Politologiya: uchebnik dlya studentov visshih uchebnih zvedenii [Political science: a textbook for students of higher educational institutions], Logos. (In Russian).

Kiselev, A. A., Samarkina, I. V. (2007). Internet: model' I praktiki politicheskogo uchastiya [The Internet: the model and practices of political participation], Krasnodar: Ottisk. (In Russian).

Kistanov, V. O. (2016) TRAMPlin dlya peresmotra otnoshenii SSHA s Yaponiei [TRAMPlin for the revision of US-Japan relations], *Nezavisimaya gazeta*, 18 November, http://www.ng.ru/ideas/2016-11-18/5_6863_trump.html (accessed: 2 May 2018). (In Russian).

Kistanov, V. O. (2017). *Uzlovie problem vneshnei politiki Yaponii v 2016-nachale 2017* [Nodal Problems of Japan's Foreign Policy in 2016-beginning 2017], *Japan 2017, Yezhegodnik*, Moscow: AIRO-XXI, 7–25. (In Russian)/

Kistanov, V. O. (2016). Yaponiya I Koreiskii poluostrov: tekuschie problemi otnoshenii [Japan and the Korean peninsula: current problems of relations], *Yapponskye issledovaniya*, 1:72–81. DOI: 10.24411 / 2500-2872-2016-00008 (In Russian).

Lebedeva, I. P. (2017). Yaponiya: obschestvo srednego klassa [Japan:a society of middle class], *Yaponskiye issledovaniya*, 4:33-49. DOI: 10.24411 / 2500-2872-2017-00027 (In Russian).

Manabe, Noriko (2014). Uprising: Music, youth, and protest against the policies of the Abe Shinzō government, *The Asia-Pacific Journal*, Vol. 12. Issue 32(3):1–18.

Martin A. (2015). Japan's Youth Stand to Gain Stronger Voice. *The Wall Street Journal*, 1 March, https://www.wsj.com/articles/japans-young-stand-to-gain-stronger-voice-1425245583 (accessed: 2 May 2018).

Moon H. S. K., Park P., & M. Whelan-Wuest (2016). *Youth & politics in East Asia*. *Brookings*, 30 June, https://www.brookings.edu/opinions/youth-politics-in-east-asia/ (accessed: 2 May 2018).

Ostaszewski, V. (2015). Japanese Youth's Political Engagement: Now or Never. 21 October, https://www.asiapacific.ca/fr/blog/japanese-youths-political-engagement-now-or-never (accessed: 2 May 2018).

Pew Research Center (2013). Global Opinion of Russia Mixed. Negative Views Widespread in Mideast and Europe, http://www.pewglobal.org/2013/09/03/global-opinion-of-russia-mixed/ (accessed: 2 May 2018).

Pew Research Center (2017). Japanese Divided on Democracy's Success at Home, but Value Voice of the People Public sees threats abroad amid declining views of U.S., http://www.pewglobal.org/2017/10/17/japanese-divided-on-democracys-success-at-home-but-value-voice-of-the-people/ (accessed: 2 May 2018).

Pew Research Center (2017). Publics Worldwide Unfavorable Toward Putin, Russia, http://www.pewglobal.org/2017/08/16/publics-worldwide-unfavorable-toward-putin-russia/ (accessed: 2 May 2018).

Rosenau, N. J. (1997). Along the domestic-foreign frontier: Exploring governance in a turbulent world. Cambridge: Cambridge University Press.

Sasakawa, Yohei (2017). Opinion: Japan's Youth Have the Optimism to See Opportunity in Coming Difficulties, *Culture & Society*, January 31, http://japan-forward.com/opinion-japans-youth/ (accessed: 2 May 2018).

Shimbori, Michiya (1971). History of Zengakuren. In *Selected readings on modern Japanese society*. Berkeley. 167–170.

Slater, D. H., O'Day, R., Uno, S., Kindstrand, L. and C.Takano (2015). SEALDs: Research Note on Contemporary Youth Politics in Japan, *The Asia-Pacific Journal*, Vol.13. Issue 37. 1:1–26.

Sourtaev, V. Ya. (1999). Molodezh I kul'tura [Youth and culture] Saint Petersburg: Saint Petersburg gos. un-t kul'turi I iskustv. (In Russian).

Streltsov, D. V. (2017). *Rossiisko-yaponskie otnosheniya: sistematicheskii krizis ili novie vozmozhnosti?* [Russian-Japanese relations: a systemic crisis or new opportunities?], *Countrapunkt*, (10) December, http://www.counter-point.org/wp-content/uploads/2017/12/streltsov_counterpoint10.pdf (accessed: 2 May 2018). (in Russian)

Tanaka, Naoki (2012*). Beyond the Myth of the Economic Superpower*, *Nippon.com.* 02 July, https://www.nippon.com/en/in-depth/a00901/ (accessed: 2 May 2018).

Taniguchi, Tomohiko (2016). Brexit: The Consequences for Japan, The Diplomat. 8 July, https://thediplomat.com/2016/07/brexit-the-consequences-for-japan/ (accessed: 2 May 2018).

Zabrovskaya, L. V. (2013). Osobennosti kitaisko-yaponskih otnoshenii: Pragmatizm Kitaya I lavirovaniye Yaponii [Features of Sino-Japanese relations: China's pragmatism and the maneuvering of Japan], *Problemi natsional'noi strategii*, 3(18): 67–83. (In Russian).

Zagrebin, V. V. (2014). Podhodi k opredeleniyu kategorii 'molodezh' [Approaches to the definition of the category 'youth'], *Concept,* 02 (February), http://e-kon-cept.ru/2014/14030.htm. (accessed: 5 May 2018). (In Russian).

Zhilina, L. V. (2016). Molodezh Yaponii ustremleniya I orientiri [Youth of Japan: aspirations and landmarks], *Asia I Africa segodnya*, 1:65–71. (In Russian).

Zhilina, L. (2015). Public attitude and mutual perceptions: Japan and Russia, CEU Political Science Journal, 10(1-2): 1–30.